

Малышев К.С.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ,
ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЙ УГРОЗУ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

В современную эпоху цифровой трансформации политической, экономической, социальной, культурной и иных сфер общественной жизни мир столкнулся с серьезными вызовами безопасности личности, общества и государства.

К числу таких вызовов следует отнести доступность и высокую степень интенсивности публичного распространения информации в информационно-телекоммуникационной среде.

Кроме того, опасность может представлять нерегламентированное законодательством использование в информационно-телекоммуникационных сетях простых для освоения технологий, таких как «дипфейк», не требующих при подготовке контента серьезных специальных познаний. «Дипфейк» – это технология обучения искусственного интеллекта, которая позволяет пользователю синтезировать речь любого человека на аудиоконтенте либо изображение любого человека на видеоконтенте.

Следует отметить, что сама технология не является общественно опасной и может положительно использоваться в киноиндустрии, при общении с глухими, путем онлайн-преобразования аудиоинформации в текстовую, при онлайн-переводе текста с одного языка на другой и в иных общественно полезных целях. Однако правовой вакуум многих государств по защите населения от злоупотреблений данным инструментом и в целом от публичного распространения ложной информации создает благодатную почву для деяний злоумышленников, которые могут как причинить вред репутации отдельного человека, так и посеять панику среди населения, массовые беспорядки и прочие общественно опасные явления.

Следует отметить, что в мире уже предпринимаются первые шаги правовой защиты от угрозы общественной безопас-

ности в информационно-телекоммуникационной среде, связанной с ложным информированием населения.

Например, в октябре 2019 г. в штате Калифорния США введена ответственность за изготовление и распространение «дипфейков» в пределах 60 дней до выборов¹.

Логичным развитием законодательной регламентации норм об ответственности за распространение информации, не соответствующей действительности, создающее угрозу общественной безопасности, на наш взгляд, стало введение в апреле 2020 г. уголовной ответственности за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, в рамках ст. 207.1 УК РФ.

Кроме того, этим же законом была введена уголовная ответственность по ч. 1 ст. 207.2 УК РФ за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, в ч. 2 этой же статьи уголовного законодательства ответственность установлена за то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Катализатором указанных законодательных новелл стала глобальная проблема борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Уроки истории о массовых волнениях в России в XIX веке, когда по стране прокатились холерные бунты после ложных слухов о якобы намеренных действиях властей по отравлению колодцев с питьевой водой, а также существенно завышенных цифрах погибших

¹ Фальшивое будущее: международный опыт (не) регулирования дипфейков. URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/falshivoe-budushee-i-pornografiya-mezhdunarodnyi-opyt-ne-regulirovaniya-dipfeikov> (дата обращения: 27.09.2022).

от болезни, не прошли даром. Безусловно, данные нормы уголовного законодательства были введены не только для борьбы с COVID-19, а в целом для защиты общественной безопасности от ложной информации, распространение которой представляет серьезную угрозу для состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Анализ становления и развития норм отечественного административного и уголовного законодательства, направленных на защиту общественных отношений от негативного явления, в качестве которого выступает распространение информации, не соответствующей действительности, представляющей угрозу общественной безопасности, позволил нам сделать вывод о наличии ряда проблем в законодательной регламентации указанных норм.

Одной из проблем, относящейся к действующей редакции анализируемых норм уголовного законодательства, по нашему мнению, является вопрос о целесообразности законодательного разграничения предмета в ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ. Кроме того, считаем дискуссионным вопрос о верном соотношении общественной опасности ст. 207¹ УК РФ с характером деяний смежных административных правонарушений.

Вопрос о целесообразности законодательного разграничения предмета в ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ вытекает из разъяснений Президиума Верховного Суда РФ и результатов анализа сопоставления норм административного, уголовного законодательства и Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В Обзоре Президиума Верховного Суда РФ по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 разъясняется, что информация, выступающая предметом ст. 207.1

УК РФ, может относиться к информации, выступающей предметом ст. 207.2 УК РФ¹. Там же указано, что при конкуренции данных норм достаточной является квалификация по ст. 207.2 УК РФ. Следовательно, ст. 207.1 УК РФ является специальной по отношению к общей норме, которой является ст. 207.2 УК РФ.

Однако и ст. 207.1 УК РФ, и ч. 1 ст. 207.2 УК РФ относятся к категории преступлений небольшой тяжести. Более того, содержание информации, выступающей предметом в ст. 207.1 УК РФ, не обладает спецификой, требующей вынесения деяния в отдельную норму. Этот вывод вытекает из определения «общественно значимой информации», регламентированного ч. 1.1 ст. 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором устанавливается, что недостоверной общественно значимой информацией является информация, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи. Другими словами, предметом преступления, предусмотренного ст. 207.2 УК РФ, может выступать любая информация, которая представляет угрозу обозначенным выше объектам. В этой связи представляется целесообразным декриминализовать деяние, предусмотренное ст. 207.1 УК РФ, а также внести изменения в действующую редакцию ст. 207.2 УК РФ.

Данный тезис отчасти подтверждается статистическими данными. По ст. 207.1 УК РФ за 2020 г. привлечены к ответственности два человека, по ст. 207.2 УК РФ – ни одного².

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru/files/28856/> (дата обращения: 29.09.2022).

² Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений уголовного кодекса российской федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам // Данные судебной статистики. Судебный

К уголовной ответственности по характеру и степени общественной опасности, на наш взгляд, следует привлекать лиц, создавших и распространивших заведомо ложную общественно значимую информацию. В таком случае изменения в редакцию ст. 207.2 УК РФ (при условии декриминализации ст. 207.1 УК РФ) должны в основном составе предусматривать ответственность за создание и публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, создавшее угрозу наступления последствий в виде причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

Соответственно, квалифицированный состав должен предусматривать ответст-

венность за неосторожное наступление хотя бы одного из указанных в основном составе (в качестве угрозы) реальных последствий. Если же лицо умышленно стремилось достичь таких последствий, то деяние следует квалифицировать по соответствующим статьям уголовного законодательства против общественных отношений, которым причинен вред либо возникла угроза причинения такого вреда.

Цифровизация общественных отношений предъявляет высокие требования к эффективности форм и методов борьбы с новыми общественно опасными явлениями, в том числе и уголовно-правовыми средствами. Распространение информации, не соответствующей действительности, представляющей угрозу общественной безопасности, поднимает ряд проблем как на уровне законотворческой деятельности, так и на уровне правоприменения. Следовательно, теоретическая разработка указанного направления высоко востребована обществом и государством.

Агафонов А.В.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ

Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции предусмотрена ст. 322.1 УК РФ. Однако в тексте настоящей статьи полностью отсутствует предметная ссылка на раскрытие и обоснование наличия данного уголовно-правового термина. Впрочем, предметно изучая диспозицию ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, следует сделать вполне обоснованный, по нашему мнению, вывод о том, что незаконная миграция, согласно своему смысловому содержанию, состоит из трех основных элементов или составных частей, а именно:

- незаконный въезд на территорию Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, т.е. апатридов;
- их незаконное пребывание на территории Российской Федерации;

– их незаконный транзитный проезд через территорию Российской Федерации.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» «законно находящийся на территории России иностранный гражданин – (есть) (физическое) лицо, имеющее действительный вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право иностранного гражданина и пребывания (проживание) в Российской Федерации».

Следовательно, нелегальной (противозаконной и т.д.) миграция становится только